

Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, расспрашивал Наруто о случившемся с Ирукой, вина во всем Мизуки. В то же время, он интересовался, чему тот научился из Книги Печатей.— Наруто, ты прочитал Книгу Печатей, значит, освоил технику Множественного Теневого Клонирования? — спросил Хокаге.— Да, дедушка Сандайме! — Наруто почесал затылок и улыбнулся. — Просто, верхняя ниндзюцу кажется слишком сложной, а печати замысловатые, поэтому, помимо Множественного Теневого Клонирования, я попытался освоить Технику Летающего Бога Грома! Слова Наруто шокировали Сарутоби Хирузена.— Ты её изучил? — спросил он. Наруто покачал головой.— Нет, хотя записал, ещё не успел толком разобраться. Слишком уж сложно!— Понятно, это же запретная техника уровня S, очень опасная. Наруто, в будущем, изучая ниндзюцу, будь осторожен, — сказал Сарутоби Хирузен.— Да, я понял, дедушка Сандайме! — ответил Наруто. Всё прояснилось, и Наруто вместе с Ирукой отправились в только что открывшийся ресторан Рамен Ичираку. Полакомившись ramen, Наруто вернулся домой и, счастливый, заснул. Его подсознание перенесло его в внутреннее пространство, где был запечатан Девятихвостый.— Курама, всё получилось! Я даже рассказал дедушке Сандайме о Технике Летающего Бога Грома! — сообщил Наруто.— Хм! — негромко ответил Девятихвостый и, передав Наруто записанную ниндзюцу, остался равнодушным. Энтузиазм Наруто угас под холодным равнодушием Девятихвостого. Чувствуя, что он наломал дров, Наруто развернул записи, переписанные из Запечатанной Книги.— Восемь Триграмм Печати! Курама, это же Восемь Триграмм Печати! — Наруто обратил внимание на эту ниндзюцу. Раньше не придавал ей значения из-за спешки, но сейчас, в спокойной обстановке, она бросилась ему в глаза. Девятихвостый, не поднимая головы, ответил:— Да, это ниндзюцу, которой твой отец, Четвёртое поколение, запечатал меня в твоём теле. Это также настоящая причина, почему Третье поколение, в памяти Ивана, так сильно переживал, что ты изучишь ниндзюцу из Книги Печатей и разблокируешь печать. Наруто, не задумываясь о таких деталях, воскликнул с радостью:— Курама, значит, я могу изучить эту ниндзюцу и помочь тебе разблокировать печать? Девятихвостый посмотрел на Наруто, его огромные голубые глаза были серьезны, без и тени шуток. Наруто понял, что дело серьезное.— Хм, подожди, пока станешь сильнее, Наруто. В будущем я не буду вмешиваться в твою чакру и не буду тебе помогать, — отказался Девятихвостый, лёжа на земле и закрыв глаза.— Эй, что? — Наруто был ошеломлён, услышав это.— Я что-то не так сделал? Курама, подожди, ты правда не будешь помогать мне в будущем? Наруто не услышал ответа. Девятихвостый отправил его обратно в реальный мир. Наруто открыл глаза, зевнул и продолжил спать. В приемной Академии ниндзя висел список выпускников, рядом с ним — фотографии каждого. На фотографии Наруто, больше не шутника, он был одет в традиционный плащ ниндзя и красную ветровку с длинным подолом. — Неужели этот шалун повзрослел? — задумчиво улыбнулся Сарутоби Хирузен, рассматривая фото Наруто. — У него даже вид стал основательнее, ничего не скажешь. Внезапно дверь распахнулась, и в комнату влетел юный Конохамару, с длинным шарфом, торчащим во все стороны, и ззором между зубами. В руке он держал сюрикен.— Дедушка, давай устроим поединок! — крикнул он, нацелившись на Хирузена.— Это он, Конохамару! — Наруто сузил глаза.— Ох, какие же у меня заботы! — вздохнул Сарутоби Хирузен. С грохотом Конохамару, бросившийся на Хирузена, упал плашмя, со стоном:— Больно! Ай, так больно! Наруто, машинально вспоминая события, связанные с Иваном, мысленно засомневался: подобный нелепый падений, как правило, случался с милыми, немного глуповатыми девушками, не так ли?— Черт возьми, это ловушка? — Конохамару прикрыл голову рукой и поднял взгляд, сталкиваясь с полным недоумения взглядом Наруто и Хирузена.— А, снова что-то не так! — раздался голос еще до того, как в комнату зашел Эбису, ниндзя в солнцезащитных очках.— Мастер Сан, вы в порядке? Кстати, никакой ловушки нет! — Эбису поправил очки, его взгляд под ними с отвращением скользнул по Наруто. — Вот он, сынок Девятихвостого? Ненавижу таких отбросов! — пронеслось в голове Эбису. Наруто заметил взгляд Эбису. Он был очень чувствителен к подобному, но давно привык к нему. — Дедушка, я пошел! — бросил он Хирузену, не обращая внимания на Эбису.— Хм! — Хирузен

кивнул. Конохамару, ошарашенный, смотрел, как Наруто уходит. Он просто игнорировал его, прямо игнорировал! Вот тот, о ком ходят легенды! Сбросив с себя Эбису, Конохамару тайком последовал за Наруто. Наруто шел по улице. Как же плохо Конохамару умел скрываться! — Эй, что ты там за мной таскаешься? У тебя техника скрытности просто ужасна! — Наруто не выдержал и обернулся. — Ты достоин называться мужчиной, которого я уважаю! Совсем как в легендах! Я не против быть твоим прихвостнем, босс Наруто! Но в обмен на это ты должен научить меня технике обольщения, которая помогла тебе победить моего дедушку! Хорошо? Босс! — Конохамару хихикнул. — Техника обольщения! — Наруто погрузился в воспоминания о Иване, пробормотал себе под нос: — Иногда такие приемы действительно творили чудеса в битве. Ладно, иди за мной. Секрет техники обольщения — это красивая, пышная фигура! — Так точно, босс! — Конохамару, полный восхищения, последовал за Наруто в небольшой лесок и принялся упражняться в искусстве обольщения. Прошло полдень. Конохамару и Наруто сидели на пне, беседуя. — Дедушка назвал меня Конохамару, в честь деревни, но в глазах всех я просто внук Хокаге. Никто не видит меня как личность. Я хочу получить титул Хокаге прямо сейчас! Меня это достало! — прошептал Конохамару. Молния на куртке Наруто была расстегнута, открывая черную футболку. Он выглядел как привлекательный подросток. — Дурак, не бывает коротких путей к Хокаге! — голос Наруто был тихим, серьезным, он вспоминал Иванова и слова Учиха Итачи из будущего. — Когда у человека есть огромная сила, и он забывает о других, он становится высокомерным, заикливается на себе. Тогда он не сможет стать Хокаге. Конохамару, дело не в том, что тебя будут признавать только после того, как ты станешь Хокаге. Стать Хокаге могут только те, кого признают люди. Конохамару сидел, задумчивый, смотря на серьезное лицо Наруто, настолько красивое и крутое. Эбису, собираясь вернуть Конохамару, услышал слова Наруто и невольно остановился. — Какой же этот лис, который любит шутить, умный! — глаза под очками Эбису слегка изменились. Он больше не смотрел на Наруто с тем отвращением, которое испытывал прежде. Он всегда ненави видел таких людей, которые только и делали, что шутили и плохо учились. Эбису не подошел к ним, а скрылся в тени и начал наблюдать. Как жаль, что Наруто использовал технику гарема, чтобы Эбису получил звание учителя-извращенца. ...